

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первым заявителем по делу является гражданин Узбекистана, который проживал в России с 1990-х годов. Он женился на второй заявительнице, российской гражданке. В марте 2006 г. заместитель генерального прокурора Узбекистана потребовал экстрадиции первого заявителя на том основании, что он обвинялся в принадлежности к экстремистской религиозной организации, возбуждении религиозной розни и попытке свержения конституционного строя. В декабре 2006 г. заместитель Генерального прокурора России отказал в экстрадиции заявителя. В ноябре 2007 г. при проверке документов заявитель был задержан в г. Тюмени как незаконно проживающий иностранец. Районный суд признал его виновным в нарушении правил проживания для иностранных граждан, поскольку он не принимал мер для получения вида на жительство или гражданства законными средствами. Он наложил на заявителя штраф и предписал его выдворение из Российской Федерации. 3 декабря 2007 г. первый заявитель обратился в Европейский Суд, прося приостановить его экстрадицию¹ в Узбекистан. С учетом преступлений, в которых он обвинялся там, он утверждал, что подвергнется угрозе применения пытки. В тот же день Европейский Суд указал российскому государству-ответчику о применении в соответствии с правилом 39 Регламента Суда предварительной меры по приостановлению экс-

¹ Как видно из Постановления, заявитель подвергся выдворению в административном порядке. Несколько раз употребив выражение «экстрадиция», Европейский Суд, вероятно, стремится подчеркнуть, что фактически заявитель был выдан узбекским властям для суда над ним, несмотря на отказ прокуратуры в его экстрадиции (*прим. переводчика*).

традиции. 5 декабря 2007 г. первый заявитель был выдворен в Узбекистан, где он в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 34 Конвенции. Государство-ответчик утверждало, что компетентные власти сделали все возможное для соблюдения меры, указанной Европейским Судом; однако с учетом уведомления за короткий срок и разницы во времени между Страсбургом, Москвой и Тюменью информация не достигла надлежащих получателей до момента исполнения меры по выдворению. Письмо, касающееся применения правила 39 Регламента Суда, было опубликовано на защищенном интернет-сайте Европейского Суда в 21.50 по московскому времени 3 декабря 2007 г. Государство-ответчик не сообщило, когда оно фактически ознакомилось с его содержанием, но предположительно не позднее утра 4 декабря 2007 г. Затем информация была направлена компетентным органам. Кроме того, 4 декабря 2007 г. представитель заявителей сама направила уведомление Европейского Суда в прокуратуру г. Тюмени и в местное управление Министерства внутренних дел. В тот же день представитель была уведомлена о решении областного суда, которым было оставлено без изменения решение о выдворении, и сообщила об этом Европейскому Суду. Она также указала, что следующий самолет в Узбекистан из Тюмени вылетает 5 декабря 2007 г., в 2 часа по местному времени (полночь по московскому времени и 22 часа по центрально-европейскому времени). Вторым письмом, опубликованном на его защищенном интернет-сайте 4 декабря 2007 г. в 22.30 по московскому времени, Европейский Суд сообщил государству-ответчику о данных обстоятельствах. В итоге первый заявитель был посажен в самолет примерно через 26 часов после уведомления государства-ответчика о предварительной мере. Указанный период времени включал полный рабочий день, когда функционировали все компетентные органы, и не сообщалось о затруднениях со связью. Европейский Суд осведомлен о неизбежных сложностях, которые возникают при наличии разницы во времени; однако в настоящем деле они не носили характера, позволяющего объяснить тот факт, что сообщение не было передано компетентной службе. Действительно, в первом письме от 3 декабря 2007 г. Европейский Суд уже указал место содержания первого заявителя, и было относительно просто установить компетентный орган. Европейский Суд также отметил, что решение о выдворении первого заявителя было оставлено без изменения областным судом, и формальности, необходимые для его исполнения, были соблюдены

даже за более короткий срок. Государство-ответчик ссылалось на необходимость контактировать с различными министерствами в Москве и получить информацию от местных служб, прежде чем предпринять какие-либо шаги. Рабочего дня 4 декабря 2007 г., таким образом, не было достаточно, чтобы исполнить меру, указанную Европейским Судом. Европейский Суд не считает, что такое оправдание совместимо с природой срочных запросов, нацеленных на предотвращение предстоящего выдворения. По определению эти решения было несложно исполнить, поскольку требовалось только сообщить местному органу, ответственному за выдворение, и/или администрации следственного изолятора о временном запрете перемещения лица с территории государства-участника. В свете всей информации, которой он располагает, Европейский Суд не убежден, что государство-ответчик предприняло все разумные шаги, чтобы исполнить указание Европейского Суда. Также они не доказали, что имелись объективные препятствия для соблюдения предварительной меры, указанной на основании правила 39 Регламента Суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено несоблюдение требований статьи 34 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил, что требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Вопрос не готов к разрешению.